

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. В. Сухова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ms.nika8322@mail.ru;

науч. рук. – Д. Г. Мороз, канд. юрид. наук, доц.

На основе комплексного анализа основных этапов развития законодательства в сфере уголовно-правовой охраны земельных правоотношений в работе рассмотрены вопросы собственности на землю, правовые вопросы рационального использования и охраны земельных ресурсов, становление норм об уголовной ответственности за нарушение земельного законодательства. Выявлено, что для предотвращения совершения правонарушений и наступления общественно-опасных последствий в сфере землепользования необходимо с установлением, наряду с гражданской, административной и земельной, – уголовной ответственности. Последняя призвана быть самой эффективной, так как в ее основе лежат более высокие санкции, специфические методы и приемы борьбы с преступлениями. Вносится предложение о необходимости совершенствования действующего законодательства Республики Беларусь в области уголовно-правовой охраны имущественных земельных отношений.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана; земельные отношения; экологическое преступление; уголовная ответственность; порча земель.

Исследование основных этапов развития уголовно-правовой охраны земельных отношений имеет большое значение в формировании современных воззрений по вопросам правового регулирования рационального использования земли.

Правовое регулирование земельных отношений имеет большую историю, зарождаясь на самых ранних стадиях существования античного Рима и развития римского права. В становлении римского права особое значение имело право собственности на землю. В республиканский период одновременно существовали государственная, общинная и частная собственность на землю. Основным средством защиты права собственности, в том числе и на землю, являлся *reivindicatio* (виндикационный иск). Также, следует отметить существование в римском праве вещного права пользования чужой вещью в том или ином отношении – сервитута. Земельные сервитуты получили наименование предиальные (от слова *praedium* – имение). Защита сервитутного права осуществлялась по средствам абсолютного иска, называемым *actionconfessoria*.

Средневековые памятники права также содержат нормы, регулирующие земельные отношения. Так, более древняя редакция «Русской правды», называемая Краткая Правда, в ст. 33 устанавливала штраф в размере 12 гривен за распашку полевой межи или порчу межевого зна-

ка. Статья 65 Пространной редакции «Русской правды» предусматривала следующее: «Если кто испортит бортную, или перепашет пахотную, или перегородит тыном дворную межу, должен заплатить 12 гривен продажи (князю)» [1, с. 92-94]. Статьи 61-63 Судебника 1497 г. определяли, что за повреждение или уничтожение межевых знаков и запашку чужой земли устанавливается ответственность в виде битья кнутом и денежного штрафа в размере рубля, являющегося своеобразной формой возмещения убытков. В ст. 8 раздела VIII Статута ВКЛ 1529 г устанавливалась ответственность шляхтича или крестьянина за порчу границ другого шляхтича или крестьянина, а также за перепашку межи, в виде штрафа и обязанности восстановления испорченной границы или межи [2, с.188]. Следовательно, в рамках рассматриваемого этапа получило развитие применение штрафных санкций за нарушение порядка землепользования и мер восстановительного характера.

В конце XIX – начале XX вв. происходит закрепление в законодательстве санитарно-эпидемиологических требований и требований по охране земли. На данном этапе развития земельного законодательства возникает необходимость охраны среды обитания людей в целом, в отличие от ранее существовавшего подхода, выраженного в правовом регулировании использования отдельных природных ресурсов как объектов собственности. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. содержало положение о том, что «если кто-либо построит признанные по закону вредными для чистоты воздуха или воды фабрику, мануфактуру или завод в городе или хотя и вне города, но выше онаго по течению реки или протоки, то сии заведения уничтожаются за счет виновного и он подвергается аресту на время от семи дней до трех месяцев или денежному взысканию не свыше трехсот рублей» [3, с. 13]. Следует отметить, что ст. 311 Уголовного уложения 1903 г. устанавливалась ответственность хозяина завода, фабрики, ремесленного или торгового заведения или заведующего таковым, виновным в том, что не устроил в таком заведении приспособлений, предписанных законом или обязательным постановлением для предупреждения заражения воздуха, воды или почвы, наказывается арестом на срок не свыше трех месяцев или денежному взысканию не свыше трехсот рублей. В приведенных статьях содержатся указания на признание вредности того или иного предприятия «по закону». Таким образом, можно говорить о начале формирования института экологической экспертизы.

В последующий период был принят ряд кодифицированных законодательных актов, регулирующих использование и охрану земли как элемента окружающей среды. Так, ст. 99 УК РСФСР от 1 июня

1922г.устанавливала ответственность за разработку недр земли с нарушением установленных правил. С 1 апреля 1925 г. вступил в действие Земельный Кодекс БССР, действовавший на всей территории республики. Согласно ст. 58, предусматривалось, что землепользователь, ведущий хищническое истощающее землю хозяйство (в частности станет умышленно уклоняться в ожидании разверстания земель при землеустройстве от внесения в землю имеющегося у него удобрения), то он по ходатайству земельного общества или по почину земельных органов мог быть временно на срок или вовсе лишен земельной комиссией права пользования этой землей.

Уголовный кодекс БССР 1928 г. помимо ответственности за разработку недр земли с нарушением правил об охране недр и о техническом надзоре (ст. 127), ввел ответственность за покупку, продажу, запродажу, завещание, дарение, залог или самовольную мену земли или иную недозволенную законом переуступку права пользования землей (ст. 122).

Уголовный кодекс 1960 г. на момент введения его в действие не содержал отдельной статьи, устанавливающей ответственность за порчу земли. Однако, указом Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 7 апреля 1986г. № 747-XI были внесены изменения в ст. 218 УК 1960 г. Данной статьей предусматривалась ответственность за порчу и загрязнение земель, причинившее или могущее причинить вред здоровью людей, народному хозяйству, растительному и животному миру, которое наказывалось исправительными работами на срок до одного года или штрафом. Во втором пункте ст. 218 УК 1960 г. устанавливалась ответственность за те же действия, причинившие существенный вред здоровью людей, народному хозяйству или растительному и животному миру, которые наказывались лишением свободы на срок до пяти лет.

В ст. 195 УК 1960 г. земля рассматривалась как объект имущественных прав. Данной статьей предусматривались следующие противоправные деяния: самовольный захват или самовольная мена, или купля-продажа земельного участка либо иные действия, нарушающие законы о национализации земли.

Можно сделать вывод о том, что экологические преступления рассматривались в кодифицированных актах советского периода как разновидность экономических отношений (отношений собственности), а охрана окружающей среды осуществлялась в рамках хозяйственных преступлений. Также данный период характеризуется значительной недооценкой общественной опасности преступных посягательств на окружающую среду, когда объекты природопользования имели материальную, а не экологическую ценность.

Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. сформировал совершенно иной подход к месту рассматриваемых преступных посягательств, среди всей массы преступлений. Под охраной раздела IXУК Республики Беларусь находятся только общественные отношения по поводу обеспечения экологической безопасности и рационального использования объектов природной среды. Выделением этого раздела законодатель показал, что экологические преступления «затрагивают не столько юридические (чье-либо право собственности или экономические (народнохозяйственные) интересы, сколько естественные, объективно существующие условия жизнедеятельности отдельных лиц и всего общества»[4,с. 627]. В то же время необходимо подчеркнуть несовершенство действующего законодательства в области уголовно-правовой охраны имущественных земельных отношений. Законодатель не учел в полной мере опыт правового регулирования, накопленный в данной сфере. Не закрепил всех форм опасных посягательств на землю как на объект недвижимости.

Библиографические ссылки:

1. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды; под ред. Б. А. Рыбакова. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1953. 192 с.
2. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К.И. Яблонского. Минск: Изд-во Академии наук БССР, 1960. 253 с.
3. Голиченков А. К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / А. К. Голиченков. М., 1992. 48 с.
4. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4-е изд. М.: Норма, 2008. 1008 с.